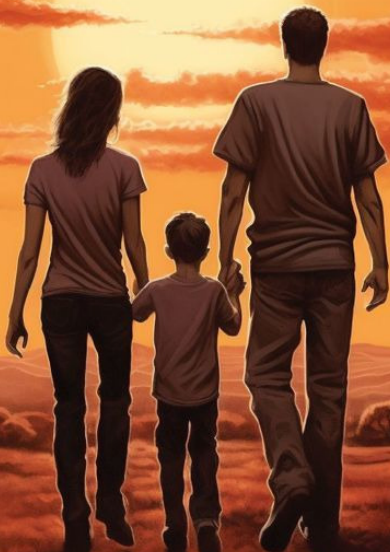

18+ СЕМ ГОВОРЯТ МУЖЧИНЫ...
С ДЕТЬМИ

Евгений Белиловский

Непридуманнные истории

Евгений Белиловский
О чём говорят
мужчины... с детьми.
Непридуманнные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70327189

ISBN 9785006207424

Аннотация

Дети в жизни мужчин – это счастье или испытание? Что даёт отцу общение со своими детьми? Как найти с ними общий язык и завоевать их доверие? Автор, папа двоих уже взрослых детей, делится зарисовками из прошлого о том, как любовь и небольшая доля креативности превращают общение с детьми в радость, снимают усталость, наполняют жизнь новыми красками и даже способствуют поддержанию физической формы. Книга не содержит нравоучений, не даёт советов, не предлагает методик. Просто повествует.

Содержание

Благодарности	5
Отзыв редактора	6
Глава 1.	9
Глава 2.	22
Глава 3.	32
Глава 5.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**О чём говорят
мужчины... с детьми
Непридуманнные истории
Евгений Белиловский**

© Евгений Белиловский, 2024

ISBN 978-5-0062-0742-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Эта книга посвящается моей семье – самому дорогому, что у меня есть.

Я безмерно благодарен жене, сохранившей высказывания детей, что позволило использовать их при написании книги. Я благодарен детям, корректировавшим и дополнявшим мои воспоминания.

Я благодарен всем троим за их любящие глаза, без блеска которых книга не могла бы родиться.

Отзыв редактора

Книга «О чём говорят мужчины... с детьми. Непридуман- ные истории» написана в лучших традициях В. Драгунско- го, Г. Остера и других советских писателей и сочетает в се- бе элементы художественного, автобиографического произ- ведения и специальной литературы, посвящённой вопросам воспитания детей. При этом Вам удалось избежать ментор- ского тона и тонкую грань между рассказами о детях и для детей и познавательными историями и рассуждениями с по- зиции отца, чьи выводы, основанные на личном опыте, без- условно, будут полезны родителям детей всех возрастов.

Советы, которые Вы даёте, носят отнюдь не менторский характер и не преподносятся как истина в последней ин- станции. Более того, Вы не стесняетесь признаться, что от- веты на многие вопросы Вы так и не нашли. Это опреде- лённо будет очень импонировать читателям, так как советы даются не свысока, с высоты некоего педагогического опы- та, а, можно сказать, по-дружески, с учётом особенностей детей разных возрастов, обладающих различными интереса- ми и склонностями. Но при этом всех детей, действительно, объединяет то, что им необходимо: родительские любовь, понимание, определённая ментальная связь с папой и мамой, которая не прервётся, даже когда дети вырастут.

Конфликту отцов и детей посвящено огромное количе-

ство произведений. Но мало кому удавалось создать книгу, в которой этот конфликт выведен на новый уровень, где фактически нивелирован, где дети и родители показаны не двумя противоборствующими сторонами, вечно находящимися в оппозиции друг к другу, а напротив, единым целым, людьми с прочными связями, хорошо понимающими друг друга и пользующимися взаимным уважением. Это настолько редко и настолько важно, что Ваша книга, определённо, будет близка огромному количеству читателей и очень востребована.

Отличительной особенностью и безусловным её достоинством является познавательная составляющая. К сожалению, сейчас очень немногие родители практикуют с детьми совместные походы и путешествия в «дикие» места – мода на подобные виды активности, увы, прошла. Поэтому то, о чём Вы беседуете в таких походах с детьми, то, о чём Вы рассказываете, представляет колоссальный интерес не только для детей, но и для взрослых, многие из которых не знают и не видели и половины из того, что известно Вам.

Хочется отметить, что Вашим детям безмерно повезло с родителями и с тем, как прошло их детство. Уверена, они выросли замечательными людьми, которые со временем откроют и своим детям всё то, чему их научили Вы. Ваша книга станет настоящим подарком не только для ваших детей, которые смогут заново пережить трогательные моменты из их детства, но и для других читателей, детей и родителей, кото-

рым она даст ответы на многие вопросы, поможет стать настоящими друзьями, напомним, насколько они дороги друг для друга.

Литературный редактор Юлия Афонасьева.

Глава 1.

Кем питаются кустракиты

Июль. Заилийский Алатау. Конечная остановка автобуса. Семь утра. Высота примерно 1800 метров над уровнем моря. В ущелье солнце ещё не заглянуло. Холодно. Острый дух тянь-шанских елей и альпийского разнотравья вливается в лёгкие потоком целительной энергии. Четверо пап и столько же детей возятся с рюкзаками, оптимизируя снаряжение. Мы, папы-одноклассники. Так случилось, что наши дети – урожай одного года. Сейчас им по шесть лет, и полжизни они провели в походах. Мы команда. Наша цель – Лунная поляна на высоте около трёх тысяч метров на границе леса и альпийских лугов. Задача – разбить лагерь, наладить быт, найти дополнительные ресурсы питания, обеспечить безопасность проживания в течение семи дней, не сгореть под горным солнцем, не простудиться, желательна похудеть, совершить ряд радиальных выходов, узнать, как из ледников образуются реки, увидеть настоящую морену, если повезёт, пообщаться с селевиками, найти желтые маки, организовать бесперебойную доставку дров, учредить дежурство в лагере, зарубить на носу, что без взрослых к реке подходить нельзя и многое другое. Все несут свои рюкзаки. Большие люди – большие рюкзаки, маленькие люди – малень-

кие рюкзаки. Подъём должен занять примерно часа четыре. На полпути предполагается перекус.

В процессе планирования нашей вылазки хитрые и коварные предки решили напичкать отпрысков кое-какой жизненно важной информацией. Например, как сохранить здоровье в походе, особенно в таком трудном, как наш, где на каждом шагу подстерегают колючки, вылезаящие из земли корни деревьев, яркие ягоды, которые шепчут: «Попробуй меня – я тебя не выдам», кусачие муравьи, слепни, ледяная вода, грязные руки, да мало ли чего ещё! И если маленький турист не знает, как окружающая природа может ему помочь – не турист он вовсе, и пусть лучше сидит дома и смотрит мультики. Поэтому мы, папы, определили четыре вида лекарственных растений, растущих в наших горах, и каждый обязался выучить целебные свойства со своим чадом. Была ли в этом необходимость – нет. Знали ли мы сами об этих растениях – хочется сказать да, но – нет. Пришлось за отсутствием в то время интернета переться в библиотеку. Оказалось, кстати, интересно. Что нами руководило? Желание выглядеть продвинутыми молодыми папами? Вероятнее всего.

– Скажи, ребёнок, если ты поцарапаешь коленку в походе, а йода нет, что станешь делать?

– Найду упрохожник, поплюю на него и приложу.

– Допустим, только не «упрохожник», а «подорожник».

– А ещё можно теплым пеплом от костра замазать.

– А ты знаешь, что существует огромное количество ле-

чебных растений? И есть люди, которые умеют их находить и делать их них снадобья от многих болезней?

– Да, я сказку читала про бабку-колдунью, которая сто лет жила одна в лесу, всех лечила, и даже понимала язык зверей.

– То – сказка, а в реальном мире таких людей называю знахарями или травниками. Многие шаманы владеют этим искусством.

– А кто их самих лечит?

– Не знаю, если честно. Наверное, сами себя.

– Значит, они все умирают.

– Подожди, Солнца, а с какой стати они должны умирать?

– Пап, ну как ты не понимаешь! Вот ты нашёл цветочек и не знаешь, он целебный или нет. Съел и ждёшь. Если не умер, тогда делаешь из него лекарство. А потом даёшь всем больным. И если кто-то выздоровел, значит это от этой болезни.

Задумался. А ведь верно, люди накапливали знания в основном эмпирически. И явно были те, кому сильно не повезло. Что ж, спасибо им за их вклад. Ну, а пока мы поставили перед детьми задачу – пополнить аптеку подорожником, пижмой, тысячелистником, мать-и-мачехой. Каждый ответствен за определённое растение и знает его целебные свойства. Поэтому и именуется он Доктор Подорожник, Доктор Тысячелистник, Доктор Пижм. Мальчик убрал последнюю букву, посчитав, что «пижма» звучит слишком «по-девчачьи». Ну и Докторесса Мать-и-Мачеха. Моё чадо решило,

что «доктор» – это для мальчиков, а для девочек уместнее «докторша», но и это слово ей не понравилось. Думали всей командой. Сошлись на «Докторесса». Понравилось. Взгляд изменился, нос задрался. Ведь Докторесса – это так же круто, как Принцесса или Баронесса.

Встали на тропу. Шли легко. Маленькие человеки что-то оживлённо обсуждали. Причём говоривший старался оказаться впереди, а остальные создавали толпу, стараясь быть ближе к оратору. Мы им не мешали, просто выполняли роль регулировщиков дорожного движения – в месте, где тропа сильно сужалась, приходилось нашу стайку выстраивать в одну линию. Интриговало другое: обычно любые обсуждения проходят достаточно громко, сопровождаются смехом, какими-то смешным глупостями. А тут – тихие голоса, один говорит, другие озираются по сторонам. С разными, чаще зловещими интонациям, произносится слово то ли «куракиты», то ли «кустракиты». Похоже родилась какая-то игра. Нас разбирает любопытство, но с расспросами не пристаём. Наблюдаем. Интересно, о чём она и, хватит ли её на оставшееся три часа пути?

Поход готовился долго и тщательно. Маленькие человеки уже усвоили, что их специально развлекать не будут, поэтому, когда мы собирались на чьей-то кухне для построения планов, у них проходили их собственные обсуждения. Как и в предыдущих походах, основной вопрос состоял в том, как оказывать поддержку наказанным.

У-у-пс! С этого момента – серая зона, попытка найти баланс между двумя ипостасями: друга и наставника. И уж не знаю, как это выглядит с педагогической точки зрения, без наказаний не обходилось. Что прикажете делать с человеком, который самым бессовестным образом сократил запас шоколада и измазанными в нём губами на ходу сочиняет версию об одичавших туристах, ворующих шоколад по ночам? Именно – «казнить нельзя помиловать». Но самыми серьёзными провинностями считались две – исчезновение из поля зрения и выход к горной реке без сопровождения взрослых. Наказание было суровым. Во-первых, в течение двух часов было запрещено отходить от палатки дальше, чем на метр, во-вторых, громогласно объявлялось, что персональные почётные обязанности данного туриста переходят к его более дисциплинированным друзьям, из-за чего им остаётся меньше времени на игры, что совсем не круто. Наши моральные стереотипы заставляли нас думать, что такое наказание породит угрызения совести нарушителя и осуждение со стороны остальных, но... увы! Вот тут начиналась реализация заранее продуманных мер по оказанию поддержки «сидельцам». Кто-то из детей ползал вокруг палатки (места заключения) и вымерял метр в каждом направлении, очерчивая периметр веточкой и непременно прихватывая сантиметров десять. Другой тащил хвою и коврики для сочувствующих, третий приносил воду и игральные карты. Игра в «дурака» осваивалась детьми мгновенно, причём с быстрым выходом

на мастерский уровень. На «зоне» царило оживление. Срок заключения проходил весело. То есть наши педагогические усилия рушились на наших же глазах. Чтобы сохранить лицо, мы торжественно объявляли, что видим, что наказание возымело... и уверены, что теперь... Только что «откинувшийся» с плутовской улыбочкой быстренько с нами соглашался, и «зона» мгновенно пустела. Были ли мы огорчены результатом – вовсе нет. Скорее испытывали гордость за потомков – взаимоподдержка на высоте, «своих не бросаем». Но если пацаны более прямолинейны в своих проявлениях, то девчонки ведут себя несколько иначе. Такое впечатление, что некая женская «иньская» хитрость закодирована в генах с начала мира. Поэтому попытка сбегать на речку одной обретает следующую форму.

– Папочка, я же всегда тебе помогаю, да?

– Да, очень тебе за это благодарен.

– Вот ты сейчас уходишь и придёшь уставший с большой вязанкой дров, а посуда уже помыта. Скажи, тебе будет приятно, что твой маленький турист такой помощник?

– Конечно, Солнышко. Я в тебе нисколько не сомневаюсь. Да, а ты знаешь почему Алёшкин мост там внизу так называется?

– Потому что его Алёшка построил?

– Не совсем. Много лет назад на этом месте один очень хороший мальчик, который всегда помогал взрослым, решил набрать во фляжку воды. Но поток был настолько сильным,

что просто сшиб мальчика, когда он опустил фляжку в реку. Его не успели спасти, он расшибся о камни. Поэтому мост и назван в память о нём. Знаешь, ведь если бы он был постарше и весил побольше, несчастья бы не случилось.

– А я вешу больше, чем он?

– Пока нет, но скоро будешь. А чтобы это скоро наступило, не рискуй понапрасну. Кстати, а собери-ка рыжиков на обед. Я прихожу уставший с вязанкой дров, а мои друзья мне сообщают: «А твоё Солнышко собрало столько отличных грибов, что нам и на суп, и на жарку хватит. Она – настоящий турист!». Ну как, поможешь?

– Да, папочка!

Ребёнок совершил несколько скачков в сторону и замер. По напряжённой спинке было понятно, что гештальт не завершён. Постояв в такой позе секунд тридцать, ребёнок, описав большую дугу, приблизился в глубокой задумчивости.

– Папочка, помнишь, ты говорил, что в походе мы все равны?

Хорошо, конечно, иметь разумного ребёнка, и бесконечно радуется, что он усваивает искусство аргументации, но приходится быть начеку. Я внутренне встал в стойку.

– Конечно. Просто те, у кого опыта меньше, прислушиваются к тем, у кого опыта больше, а те, у кого опыта больше, несут ответственность за тех, у кого его меньше. А тебя что-то тревожит?

– У меня не хватает такелажа!

– Чего у тебя не хватает? Может, снаряжения?

– Да-да, снаряжения!

– И чего именно ты думаешь, что тебе не хватает?

– Папочка, ты когда-нибудь видел маленькую девочку в горах без ножа?

– Если честно, мне приходилось видеть в горах маленьких девочек, но совершенно не помню, был ли у них нож. А что?

– А чем же я буду срезать рыжики?

– И нож тебе нужен только для этого, так?

– Пап, ты же всегда ходишь с ножом?

– В походах – всегда.

– Папа, а я полжизни хожу в походы без ножа. Но теперь стало опасно – на другой стороне реки прячутся страшные кустракиды!

Ребёнок пытается изобразить страшную кустракиту и становится похож на красную панду с поднятыми лапками – совершенно очаровательного зверёныша. Еле сдерживаю смех.

– А вы их видели? Они правда страшные?

– Ещё какие! У них острые зубы, огромные когти на лапах и специальная шерсть.

– Специальная шерсть? Это как?

– Ну, это мими. . . , ну, когда их не видно, думаешь, что это пень, а это монстр.

– Мимикрия?

– Да, они её включают, когда хотят спрятаться.

– А как вы про них узнали?

И подошедшие маленькие человеки возбуждённо и все разом рассказывают о новой опасности. Большие человеки чешут репу, пытаясь разобраться. Через некоторое время выясняется, что об этом передавали по радио в автобусе, в котором мы утром ехали. Эту-то жуткую новость и обсуждали дети всю дорогу к месту стоянки. Вспомнив картинки всех чудовищ из разных энциклопедий, они создали примерный образ кустраkit и воспроизвели их рацион, в который безусловно входили и маленькие туристы. Стало необходимым вооружиться и продумать план обороны. Всё это эмоционально нам сообщается и сопровождается воинственной мимикой и ритуальными танцами. Ещё через несколько минут оказывается, что об этих чудовищах по радио не говорили, а пели. Самые музыкально одарённые пытаются воспроизвести хотя бы мелодию. Что-то очень знакомое начинает улавливаться и... Бинго!

«Край родной, навек любимый... КУСТ РАКИТЫ за рекой...». Всё! Маски сброшены! Загадочное чудовище явило миру свой лирический оскал. Большие человеки не выдерживают и ржут во весь голос. Только опасность схода лавины или прорыва морены заставляют нас успокоиться и вытереть слёзы. Дети вопросительно смотрят нас с опаской и сочувствием. На немой вопрос самый из нас сообразительный заявляет, что смеёмся мы от радости, что кустраkitы не такие уж и опасные, если их не дразнить. На лицах детей – разоча-

рование, чуть ли не слёзы: приключение, только начавшись, начинает разваливаться. Видя эти глаза, только самые толстокожие и скучные взрослые, могут остаться равнодушными. И я развиваю ситуацию:

– Кустрацит не просто не стоит дразнить, а надо быть готовыми отразить их нападение! Предлагаю создать штаб для обсуждения плана защиты от неприятеля.

Тучи исчезают, солнце вновь сияет в глазах. Маленькие люди всеми конечностями демонстрируют готовность немедленно начать действовать. Любое серьёзное дело начинается с сытного обеда, ведь во времена опасности никогда не известно, когда поешь в следующий раз.

После обеда сформировали штаб. В его состав вошли те, кто первыми обнаружили страшных кустрацит, то есть все дети (кто бы сомневался). Договорились, что решение штабом принимается по достижении консенсуса. Большие люди назначили себя на роль приглашённых экспертов. Взрослые слова «консенсус» и «эксперт» звучали ну очень круто, особенно когда их смысл был объяснён и усвоен.

Итак, штаб собрался на свое первое заседание, а эксперты потащились на речку мыть посуду. Судя по всему, штаб работал очень активно. Крики и смех были слышны даже кустрацитам. В результате выяснилось, что все одновременно хотят сражаться, быть разведчиками и сидеть ночью в засаде с бутербродами. При этом штабисты были переполнены гордостью за содеянное. Все идеи эксперты одобрили, но по-

просили некоторые уточнения.

– Вы приняли решение сражаться. Прекрасно! Каким оружием и где мы его возьмём?

– Найдём! – уверенно объявил один из пацанов.

И это было правильно. Прекрасно помню своё детство. Любая найденная палка мгновенно превращалась либо в меч, либо в шпагу, либо в кинжал, в зависимости от длины, толщины и предлагаемых обстоятельств. Но ведь девчонки – они с другой планеты. Размахивать какой-то палкой не комильфо. Поэтому моя Жанна Д'Арк нашла другой выход:

– А мне папа обещал сделать нож.

Эта информация застала меня врасплох, но я уже не стал вдаваться в то, что ничего ещё не обещал. Пацаны вопросительно и просяще на меня воззрились, и пришлось объявить, что для всех мне оружие одному не сделать, а вот при их активной помощи, другое дело. Заодно научимся владеть настоящим ножом. Это вызвало бурное одобрение штаба – даёшь консенсус! Другие папы, вздохнув и вспомнив про свои умения, объявили и о своих планах по оснащению народного ополчения.

Работа закипела! Клише, конечно, но именно так. Уже к середине следующего дня наш арсенал состоял из одного ножа с узором на рукоятке, где специально для этого не была снята кора, двух деревянных мечей, лука, двух стрел и рогатки. Эксперты хотели было сделать и пращу, но не получилось. Увы! Зато сделали катапульту, метавшую шишки мет-

ров на пять. Порешили, что это как раз нужная дистанция для гарантированного поражения кустрачит.

Теперь уже не на шутку разошлись папы. Задумали создать систему раннего оповещения об опасности – кустрачиты, они такие, норвят подкрасться втихаря. Понадобилось освободить пару консервных банок, для чего меню было срочно пересмотрено. Вместе с детьми, как умели, наплели из коры куски верёвки, пригодился и репшнур, который всегда берём в походы.

А чем мы будем питаться в случае долгой осады? Развели места с рыжиками, нашли несколько груздей. Рвать не стали – просто поместили места. Если осада слишком затянется, мы решили добавлять в еду молодую хвою тянь-шаньской ели, разумеется, во избежание цинги. Ещё одно классное слово и значение!

Дети впитывали новые знания и умения, как губка. Глаза горели, дисциплина... Два слова о дисциплине. Когда штаб начинал работу, было оговорено, что для успешной обороны дисциплина должна быть железной. Нарушители будут наказываться серьёзнее, чем прежде. Так вот, не было нарушителей! Были единомышленники и друзья. Мы сами создали свою приключенческую реальность и жили в ней.

Конечно, получалось не всё. Что-то не получалось вовсе. Неудача делилась на всех и становилась почти незаметной. Удача умножалась на всех и становилась огромным успехом.

Да разве может какое бы то ни было начинание быть про-

вальным, если оно делается ВМЕСТЕ?

До сих пор не уверен, кто получил больше радости и удовлетворения – большие люди или маленькие.

На третий день эксперты почувствовали признаки угасания интереса со стороны штаба. Поэтому, попросив слова на заседании штаба, представитель экспертов объявил, что на основании анализа разведанных, кустрациты, столкнувшись с нашей обороной и потеряв надежду на победу, гонимые голодом, под морозящим дождём ушли далеко-далеко в горы, с чем мы всех нас и поздравляем. В этот самый момент среди тяжёлых туч мелькнул кусочек вечернего неба. На что мой ребёнок, одному ему известным образом соединив слова «пасмурно» и «сумерки», с облегчением сказал: – Вот пасмурки и закончились.

А впереди были ещё четыре дня и другие приключения.

Глава 2.

Одуванчик на футбольном поле

Что может быть большей радостью для родителей, чем здоровый и крепкий малыш! Умненький, с огромными, широко посаженными глазами, открыто и с интересом взирающий на мир пацан рано расстался с коляской и с удовольствием покрывал немаленькие для него расстояния пешком. Мы, родители, уже начинали планировать длительные походы, и в глазах стояла идеалистическая картина под названием «Семья туристов покоряет суровую тропу». Присматриваясь к сыну, мы пытались угадать, какой вид спорта его привлечёт. Конечно, у нас были свои предпочтения, но... Время покажет.

К трём годам мы стали замечать некоторые странности. Сильнее они проявлялись на детской площадке, где ребёнок был в окружении других детей. По сравнению с ними, он медленно начинал движения, не мог бегать так быстро, был не так ловок.

Вначале я даже шутил по этому поводу:

– Ну, что, Черепашонок, опять зазевался?

И мы смеялись.

Потом стало не до шуток.

Ребёнок стал расстраиваться. А как не расстроиться, если

ты выше многих, сильнее многих, никто не может сломать такую толстую ветку, как ты. Но когда надо сделать что-то быстро, ты оказываешься последним. Как такое может быть?

Сын, который по неведомой нам причине, с раннего детства часто говорил о себе в третьем лице, начал спрашивать.

– А Черепашенок почему медленно бегают?

И глазёнки грустные-грустные. Что я мог ответить? Со временем ситуация ухудшилась. Каждое движение началось не могу сказать, что трудно, но медленно.

Обратились к специалистам. Тесты, обследования и вердикт – мышечная гипотония. Переводя с врачебного на русский, это когда действия, инициируемые нервной системой, в зависимости от степени гипотонии либо выполняются с меньшей скоростью реагирования, либо невозможны вообще.

Причин может быть много. Ни одна не очевидна. Никаких других нарушений нет. Может ли ухудшиться? Да, может. Можно ли с этим бороться. Можно. Можно ли от этого избавиться навсегда? Всё может быть, но гарантий нет. Нет, лекарств пока не нужно. Основное лечение – массаж и гимнастика. И надо научить ребёнка с этим жить.

– Папа, а что сказал врач? Я заболел?

– Ну что ты! Просто все дети не похожи друг на друга. Помнишь того мальчика, который не смог сломать ветку? А ты смог. Он же не заболел, правда. Ты оказался сильнее – вот и всё.

– А твой Черепашонок перестанет быть Черепашонком?

– Уже перестал.

– Уже?

– Как только ты захотел не быть им. С этого момента ты больше не Черепашонок.

– А кто?

Я с ходу не нашёл никакого сравнения и выпалил, что пришло в голову:

– Ты Зайчонок, который скоро станет очень быстрым. А пока ему надо научиться управляться со своими длинными лапками.

– А как твой Зайчонок будет этому учиться?

– Завтра всё узнаешь, малыш.

Гимнастикой я решил заниматься с ребёнком сам. Но не из тупой самоуверенности. Нет. Я чувствовал, что смогу изменить ситуацию в лучшую сторону хотя бы потому, что, во-первых, это мой ребёнок, во-вторых, я очень верю в пользу правильных физических упражнений. Так случилось, что меня по жизни преследовали травмы, порой тяжёлые, и собственной реабилитацией я занимался сам. И довольно успешно. Это я к тому, что решение заниматься с ребёнком появилось не на пустом месте.

Да, пришлось покопаться в литературе, полистать анатомический атлас. Честно говоря, пользы от домашней работы было не много. Решил начать по принципу «если не поможет, то уж точно не навредит» и корректировать действия

по ходу.

Всю ночь вспоминал какую-нибудь ритмичную и весёлую песню. Ведь под музыку делать зарядку веселее. Думал, что моему Зайчонку подойдёт... Ну, конечно! Песня про зайцев из «Бриллиантовой руки» в исполнении Юрия Никулина. И это было точное попадание. Музыка и слова сами по себе оказывали на сына терапевтическое действие. Незатейливый, но очень образный текст позволял увидеть и тёмно-синий лес, в котором прячутся волк и сова, и полночную поляну, и услышать, как с дубов-колдунов облетает листва. И подсознательное единение с зайчишками, которые косят траву вопреки своим страхам, давала ребёнку уверенность, что всё будет хорошо.

С этой песни начиналась и ею же заканчивалась наша гимнастика. Первые аккорды были сигналом к прыжкам на месте. Сын, услышав начало куплета, делал большие шкодливые глаза, упирал кулачки в бока, оттопыривал попку и, полуприсев ожидал начала припева. Поза была очень смешной. Наверное, он считал, что так больше похож на зайчика. И на словах «а нам всё равно» мы начинали подпевать и прыгать. Всем же известно, что зайчики прыгают очень высоко, поэтому мы старались, как могли. Ребёнок радовался:

– Зайчик-сын и зайчик-папа!

Зайчик-папа при этом скрипел, потел,дох, но прыгал.

Когда начинался новый куплет, мы отдыхали. А ребёнок ещё изображал, как из «поганных болот чьи-то тени встают».

Но звучало «а нам всё равно», и мы снова принимались скакать.

Мы старались занимались ежедневно. Постепенно я стал вводить новые упражнения: я держал парня за ножки, а он пытался идти на ручках «крокодильчиком», мы перепрыгивали речки разной ширины – шнуры, лежащие параллельно, перекатывались на спинах, как колобки, боролись и боксировали до изнеможения, и я почему-то никак не мог победить. Чтобы развить баланс и координацию, я клал на пол дощечку, и сын должен был по ней ходить.

– Твой Зайчонок, как бычок.

– Почему?

– Сейчас упадёт.

Иногда, когда он уставал, то, как многие дети, хотел заранее договориться о вознаграждении за свои страдания. Мороженое, как правило, устраивало. Но пару раз к моменту окончания зарядки магазин оказывался закрыт. Ребёнок сердился очень:

– Я вас научу, как выполнять мои обещания!

Он был прав. Договор дороже денег. На следующий день покупались две порции.

Были упражнения, которые сыну делать явно не хотелось, например, ходить «гусиным шагом». Я заметил, что прежде, чем начать, он чего-то тихо бормочет.

– Ребёнок, чуть громче, пожалуйста, я не слышу.

– Папа, не перебивай меня. Я сам с собою разговариваю.

– Ну прости, дорогой, больше не буду.

Что он там говорил, я так и не разобрал, но это он настроивался на тяжёлое упражнение. И видя, как он трудится, я не уставал его хвалить.

– Малыш, сегодня ты снова закончил зарядку с новым рекордом! Умничка! На целых два прыжка больше!

– А мы маме расскажем, как Зайчонок старался?

– Обязательно. Ведь она за тебя волнуется.

– Только ты будешь рассказывать, ладно?

– Конечно. Мне это приятно.

Ребёнок сиял.

Через полгода я стал замечать положительные изменения – время задержки движений сократилось, скорость чуть увеличилась, координация улучшилась. Отставание от других детей стало менее заметным.

– Папа, я сильный и быстрый?

– Да, малыш, твои лапки стали лучше тебя слушаться.

– Мои передние лапки ссорятся с задними.

– Это как?

– Я просто так прыгать могу, а через скакалку не получается.

И это действительно было так. Несколько месяцев не получалось прокрутить скакалку больше одного раза.

– Смотри, у меня стало уже хуже не получаться.

– Объясни!

– Ну раньше у меня хорошо не получалось, то есть совсем.

Потом стало всё хуже и хуже не получаться. Значит уже скоро получится, правда?

Интересная интерпретация прогресса. Своеобразная. Исправлять не стал.

– Да, я тоже это заметил. Осталось совсем чуть—чуть.

И наконец получилось! Два прокрута! Через несколько дней – три. Потом сразу десять. Это был, правда, серьёзный успех. Отлегло.

И радовало ещё то, что ребёнок стал понимать – упорный труд всегда приносит плоды.

– Мои лапки подружились!

– Это ты их, малыш, помирил! Молодец!

– А теперь я уже сильный и быстрый?

– А теперь ты очень упорный. Если ты захочешь, ты всего достигнешь.

– Я хочу мороженое.

– Нет, ты не Зайчик, ты хитрый Лис. Хорошо, мороженое ты получишь. Но знай, что есть желания, где результат зависит только от тебя. А если он зависит и от других людей, то значит он не гарантирован.

Сын промолчал. Не уверен, что он понял мою сентенцию до конца. Она и мне самому показалась тяжеловесной, но влёт упростить не смог.

Время шло. Наши занятия продолжались, но уже не так регулярно. Накопилась некая усталость от однообразия.

В четыре с половиной года решили попробовать футбол.

Отличный вид спорта, командный. Предполагает, что лапки должны дружить и с головкой тоже. Прежде чем заговорить об этом с ребёнком, недели три пинали мяч по воротам. Ребёнок забивал и ловил, я мазал и пропускал. Что бы уж совсем не упасть в грязь лицом, пришлось пару раз ему забить и взять его «неберущийся» удар. Особенно пацану нравилось, когда я комментировал игру в стиле знаменитого Николая Озерова, кто помнит.

– Зайчонок проходит по левому флангу, уходит в отрыв, приближается к воротам противника. Ему уже никто не может помешать. Обманный финт влево и.... удар. Го—о—о—л!!!

Он никогда не смотрел ни одного футбольного матча, но непостижимым образом вёл себя совершенно так же, как профессиональный игрок, поразивший ворота – победный пробег с поднятой вверх рукой вдоль кромки поля и видом, что я, мол, и не то ещё могу. Природа!

И вот первая тренировка по футболу. И не на асфальтированной детской площадке возле школы, а на настоящем поле с настоящей травой. Тренер скептически отнёсся к нашему потенциалу, так как другие игроки были старше, но согласился попробовать. Разминка без мяча прошла блестяще. Следующее упражнение – ведение мяча через всё поле, не отпуская его далеко, что-то вроде дриблинга, но пока без обвода соперника.

– Зайчонок проходит по левому флангу, уходит в отрыв,

приближается к воротам противника. Ему уже никто не может помешать. Но что это?

Мяч катится вперёд, а Зайчонок сидит на корточках, замерев. Я не могу понять, что приключилось и несусь к нему. Может подвернул ножку, может схватило живот. Подбегаю. Сын поворачивает ко мне абсолютно счастливое лицо.

– Папочка, смотри какой цветочек красивый, и на нём божья коровка.

И правда, в зелёной траве – жёлтый одуванчик, а на нём – красная божья коровка.

– Папочка, это же светофор – красный, жёлтый, зелёный.

У папочки – двойное чувство. С одной стороны – как же так, а тренировка, команда, тренер, ответственность, сама игра наконец! А с другой – да, чёрт с ней, с игрой, если ребёнок умеет замечать красоту в природе, радоваться ей, если у маленького человека рождаются такие аллегории. Сколько на свете взрослых, не умеющих увидеть эту красоту, или умевших когда-то, но забывших об этом.

Я присел на корточки рядом с сыном.

– Здорово, ребёнок, очень красиво! И как ты на бегу успел это заметить!

– Это цветочек меня заметил и позвал.

Так вот в чём дело! Ребёнок услышал зов прекрасного и откликнулся на него.

Подбежавший тренер молча взирал на нас сверху. Так и не сказав ни слова, ушёл к команде. А мы пошли искать

другие цветочки и смотреть, кто ещё на них сидит.

Из футбола пацан, конечно, ушёл. Концепция игры по причине малолетства оказалась ему недоступна. Но в жизни ничего не бывает напрасно. Та единственная тренировка выявила его способность наблюдать и замечать прекрасное. И эта черта сохранилась у сына на всю жизнь. И, что мне особенно нравится, он комментирует увиденное, проявляет эмоции, подбирая слова.

Пару лет спустя, выйдя из одной очень известной пещеры, мой сын на вопрос: «А что там в пещере такого интересного?», ответил:

– Ничего в пещерах нет интересного, кроме красоты.

А пока мы продолжали заниматься зарядкой, чаще вне дома. На детской площадке он стал одним из самых сильных, быстрых и координированных детей. Он сам инициировал игры и задавал в них тон. На тот момент никто, кроме нас, родителей, не замечал, что совсем небольшая задержка, может быть доли секунды, всё ещё имела место. Или нам это казалось?

А идеалистическая картина под названием «Семья туристов покоряет суровую тропу» со временем стала реальностью. Спуски в пещеры, восхождения на вершины, сплавы по рекам закаляли пацана и формировали характер. Таким образом, в голове ребёнка, сложилась логическая цепочка: цель – упорный труд – награда. И после шести лет упорного труда он преуспел в другом виде спорта – кикбоксинге.

Глава 3.

Чем пахнет Русь

Это случилось в прошлом тысячелетии, когда в реках средней полосы России водились не только какие-то там лещ и щука, но и налим, и даже голавль, а туристы-водники сплавливались по тем рекам не на каяках, а на байдарках модели «Салют» кормой вперед. Не по скудоумию, конечно, а потому как удобнее.

И задумали мы с моим институтским другом совершить с нашими шестилетними девчонками спокойный, вальяжный десятидневный сплав по реке Угре от железнодорожной станции с одноименным названием до города Юхнова. Пройти решили в конце августа по межени до начала осеннего паводка. Три дня ушли на подготовку. Достали с антресолей байдарку и бортовые мешки, сшитые из детской клеёнки, проверили «шкуру» на наличие дыр, поставили заплаты, выровняли отдельные стрингеры и шпангоуты, постарались убрать вмятину на привальном бруссе. Не смогли. Плюнули. Затарились продуктами. Тогда сильно выручали сублимированное мясо и детские молочные смеси. Провели с девчонками инструктаж. Основной упор – на правила поведения на воде, и на самый опасный манёвр – сход с байдарки на берег. В этой связи посвятили их в суть третьего закона Нью-

тона, живописав, как легко оказаться в воде между бортом и берегом. Короче – подготовились.

Пока тряслись в поезде, не оставляло ощущение, что что-то забыли. Главное, что дети и еда с собой. На станции наняли повозку до реки. Деревенские мужики, зная, что место это у водников популярное, и желая подзаработать, ждали прихода поездов и выхватывали туристов чуть ли не из окон вагонов. На таком гужевом такси мы скоренько добрались до травянистого пологого берега. Начинало темнеть, поэтому вставать на воду решили поутру. А пока надо было быстро разбить палатки, накормить и уложить детей спать. В какой-то момент мой друг, не зная, куда деть спиннинги, забросил их в реку, решив, что воблеров будет достаточно, и вручил удилица девчонкам. Идея была замечательная. В том смысле, что все при деле, и у нас развязаны руки.

Не успели мы разжечь костёр, как мой ребёнок разразился криком: «Поймала! Поймала-а-а!». Вы знаете, как разноситься звук над водой. Добавьте к этому восторг и азарт. То есть было слышно даже в Смоленске. Мы подскочили, помогли вытащить рыбу. Оказалось щука, точнее щучка, по нашей классификации, или щучище, как считал ребёнок. Только сняли улов с крючка, как и второй ребёнок издал такой же победный клич. Ещё одно щучище! Мы с другом переглянулись. Он робко предложил:

– Девчонки, а давайте мы их отпустим. Пусть они вырастут побольше, а мы сейчас ляжем поскорее спать. Завтра

трудный день, а рыбы мы ещё наловим.

Угадайте, какой была реакция. Вы правильно угадали.

Я решил зайти с другой стороны.

– Дети, вы же знаете железное правило – кто ловит рыбу, тот её и разделывает. Так что вам предстоит отделить голову, очистить чешую, разрезать, вынуть внутренности. И щука довольно костистая – можно поранить руки.

А друг добавляет с надеждой в голосе:

– Да и вонять рыбой вы будете долго. Горячей воды здесь нет.

Наблюдаем за реакциями. На лицах явное замешательство. Ведь никому из них за долгие шесть лет жизни заниматься этим не приходилось.

И тут дочь моего друга оборачивается к моей дочке и уверенно говорит:

– Не бойся, мой папа всё время сам чистит рыбу, и ею не воняет. А ещё он её умеет готовить. А мама ему то же самое говорит: сам наловил, сам и готовь. Он и нас научит. Правда, папа?

Мы понимаем, что попали. Но, с другой стороны, мы хотели, чтобы девчонки в походе научились чему-то новому. Правда, мы как-то не имели в виду чистку и разделывание рыбы. Но чем это умение хуже или лучше других умений. Пусть уже. Друг посмотрел на запад, вздохнул:

– Пока почистим, пока приготовим... Это я время прикидываю. Быстрее всего сварганить уху, а то совсем поздно

ляжем. Эй вы, рыбачки, готовы на ужин и на завтрак уху рубать?

Рыбачки изобразили радость, что, мол, да хоть всю оставшуюся жизнь.

– Тогда быстро надеть резиновые сапоги и сюда. Я пока всё приготовлю. Ну? Приступаем?

Рыбачки дружно закивали.

– Будьте внимательны, мы не на кухне. Обходимся тем, что под рукой. Заходите по щиколотку в воду, будете туда же сбрасывать отходы. Готовы? Итак, берём нож и избавляемся от чешуи. Смотрите, как я это делаю – от хвоста по направлению к голове. Держим рыбу так, чтобы случайно не избавиться от пальца. Отставить хиханьки! Осторожнее с жабрами, не пораньте руки.

Я тем временем занялся другими ингредиентами. Почистил картошку, морковку, лучок. Девчонки пыхтели от усердия и ложную брезгливость не проявляли, чему я в душе порадовался. В конце концов с чисткой справились.

Друг работу с удовлетворением принял. Потом под его руководством были удалены полосочка кожи и плавники на брюшке, брюхо разрезано, рыба выпотрошена, и даже желчный пузырь удалось не повредить.

Уха, на костерке, с дымком получилась потрясающая. Жаль только, что на воде, да с детьми у нас «сухой закон». Руки были отмыты и не пахли. Девчонки были счастливы.

– Папа, а ты видел, как я справилась? А ты умеешь чистить

рыбу? А готовить? А мы теперь будем ходить на рыбалку? А мы можем ловить неводом, как старик?

Для дочки это был абсолютно новый опыт. Я не рыбак. Да, рыбу ловить приходилось не раз, но страсти, чтобы называться рыбаком, никогда не испытывал. Но за дочку был рад. Надо всё в жизни попробовать.

На следующее утро собрали байдарку, распределили шмотьё и продукты по бортовым мешкам, отрегулировали сидения. Друг на корме – капитан. Байда его. Я не спорил. Я впереди – матрос. На байдарке матрос выполняет всё, что не хочет делать капитан, да и впахивает больше. А капитан смотрит вдаль, командует: «Лево руля! Право руля!».

Вот! Вот, что мы забыли! Мы забыли перо руля!

Девчонки ходили по берегу с озабоченным видом бывалых водников и тяжело вздыхали, пряча восторг от того, что сплав начинается с приключения.

– И как мы теперь поплывём? Ведь руля у нас нет! Нас может разбить о камень. А мы можем утонуть? А нас будут спасать?

– Отставить панику! Иначе высадим на необитаемый остров без воды и продуктов!

Приключение набирало обороты.

Встали на воду. Рулевые тяги бесполезны. Пытались рулить вёслами. А что делать! Стало нас носить по реке, как пьяных. Через час налетели на поросший высокой травой островок. Уже хотели было оттолкнуться вёслами от берега

и плыть дальше, как я заметил нечто, напоминающее плотик в центре островка. Я прямо почувствовал, что это нам пригодится. Не зная, чем и не зная, как, но ощутил. Выяснилось, что это был когда-то щит, наверное, на въезде в лес. То есть это была деревянная рама и на ней металлический лист с предупреждающей надписью. Надпись не сохранилась, а вот дорожный знак «кирпич» выглядел вполне пристойно. Мы вырубili этот «кирпич» топором и приладили вместо рулевого пера. Это мог бы быть новый тренд в байдаркостроении. Наше изобретение было и рулевым пером, и нашим флагом. Когда мы подходили к берегу и поднимали перо из воды, оно привлекало внимание своим задорным видом, и пару раз мы даже срывали аплодисменты других водников. Причём девчонки дружно кланялись, ощущая себя в центре внимания.

Когда у нас появился полноценный руль, мы получили возможность смотреть по сторонам. А смотреть было на что. Красивейшая река с широким поймами, шишкинскими пейзажами. Леса преимущественно лиственные, по берегам встречаются ключи с вкуснейшей водой, много уютных песчаных пляжей.

Останавливались часто. Купание, сбор грибов и ловля рыбы заполняли наши дни. У девчонок были свои обязанности. Например, моё чадо было ответственно за то, чтобы на месте нашей стоянки не осталось ни соринки мусора, ни забытых вещей. А по утрам она раздувала костёр из вчерашних

угольков.

– Папа, а давай здесь всегда жить!

– Здесь – это где? В палатке на берегу реки?

Вопрос остался без ответа. Внимание захватили величественные журавли, спустившиеся на поляну.

– Папа, это правда журавли? А расскажи мне про них.

Пожалел, что я не орнитолог.

– Ребёнок, честно говоря, я про них почти ничего не знаю.

Но обещаю, что, когда вернёмся домой, я узнаю и расскажу. Идёт?

– Да, папочка.

Интересно, что птицы подпускали девчонок довольно близко, не улетали, просто отходили. И мы ещё долго наблюдали с моим другом за этой интересной компанией, медленно идущей по берегу – впереди два журавля, а за ними наши дочки. Эта картина до сих пор и у него, и у меня стоит перед глазами.

С погодой везло. Ночи были тёплыми. Надышавшись свежего воздуха, накупавшись, девчонки засыпали быстро. Моя, блюдя традиции, просила рассказать на ночь сказку. И я декламировал ей вступление из поэмы «Руслан и Людмила» «У лукоморья дуб зелёный».

После нескольких строчек возникали вопросы:

– А что такое лукоморье? А где кот учился? А почему русалка на дереве?

Не помню, чтобы я закончил отвечать хоть на один во-

прос. Ребёнок засыпал. У нас с другом начиналось «личное время» – разбор полётов, планы на завтра.

И вот в последнюю ночь я добрался до строчек «Там русский дух... там Русью пахнет!»

– Папа, а что такое русский дух? А как Русь пахнет?

Все мы «разбирали» в школе эти строки. И всем нам говорили, что это образное выражение, ставшее крылатым благодаря Александру Пушкину, означает совокупность черт, присущих или приписываемых русскому народу, таких как русское благородство, национальная сила, народный характер, суть нации. И мы так часто натыкались на использование этих строк к месту и не к месту, что пафос заменил смысл.

А как объяснить этот фразеологизм шестилетнему ребёнку?

И тут меня зацепило. Есть у меня орнитологический кренизм, но с историей я дружу. А зацепил меня некий символизм того, что вопрос про русский дух был рождён юной душой именно на Угре, где этот самый русский дух проявлялся особенно сильно в последние шестьсот лет.

– Ладно, ребёнок. Постараюсь объяснить, только ты тогда не засыпай, слушай. Хорошо?

– Да, папочка.

– Много веков назад, когда некоторые страны назывались не так, как сейчас, и границы их имели другие очертания, враждовали друг с другом Великое княжество Литовское и Великое княжество Московское. Литовское княжество бы-

ло очень сильным и большим и хотело стать ещё больше, захватив земли Московского княжества. Два года шла война с переменным успехом. И вот сошлись два войска для решающей битвы на реке Угре.

– Папочка, это что, прямо, где мы сейчас?

– Да, ребёнок. Это та самая река. Так вот, постояв в боевой готовности по разным берегам, литовцы, оценив решимость и силу русского духа, предложили мир, который и закончил войну между княжествами.

– И они больше никогда не воевали?

– В то время воевали часто. Врагов было много. Примерно через семьдесят лет на Угре снова сошлись дружина Московского княжества и войска монголо-татарской Большой Орды. Триста лет монголо-татары хозяйничали на Руси, сжигая города, убивая и угоняя в рабство людей. Но из-за того, что русские князья не хотели объединиться, Русь не смогла дать достойный отпор врагам.

– А почему они не хотели объединяться?

– Гордые были, отказывались подчиняться кому-то одному, каждый хотел сам принимать решения. А каждый князь, как бы храбро ни сражалась его дружина, не мог в одиночку победить монголо-татар. Но прошло время, и князья поняли, что только вместе они сила. Московский князь объявил, что не будет больше платить дань Ордынскому хану. И тогда монголо-татары опять пошли войной на русские города. Были жестокие битвы, много воинов было убито с обеих сто-

рон. И сошлись на Угре два больших войска. Пытались монголо-татары переправиться на другой берег Угры, да не смогли. Русские дружины стояли насмерть. И через полгода ушли враги, и закончилось трёхсотлетнее иго.

– Потому что русских воинов было больше?

– Их не было больше. Но силён был русский дух, сильна была решимость отстоять свою землю.

– Пап, а что ещё здесь случилось?

– Не засыпаешь?

– Нет, мне интересно.

– Ну хорошо. Помнишь стихотворение Лермонтова «Бородино»?

– Да, ты мне его читал.

– Так вот, Бородинское поле находится недалеко от того места, где мы встали на реку. А там, где мы сейчас, на окраине города Юхнова против французов воевал партизанский отряд под командованием Дениса Давыдова, храброго воина, и поэта. Когда вернёмся домой, я почитаю тебе его стихи.

– А его убили?

– Нет. Он геройски сражался, громил Наполеоновскую армию. И умер от старости. Всё. Теперь спать.

– Папа, ещё. Ты не всё рассказал.

– А что я пропустил?

– Помнишь, когда мы ходили за грибами, ты показывал ямы, где была колючая проволока, и говорил, что это осталось с войны.

– Да, в этих краях были очень жестокие бои с фашистами. И в начале войны под городом Вязьмой фашистам, которых было намного больше, удалось окружить и разгромить отряды Красной Армии. Но ты же знаешь, чем закончилась та война. Красная Армия победила, освободив свою страну и многие другие страны от фашистов. И тоже, ребёнок, благодаря русскому духу, стойкости тех, кто участвовал в боях, и тех, кто делал снаряды, и тех, кто шил форму для солдат. А вот теперь спать и никаких возражений. Все разговоры уже завтра.

– Папа, а мы мороженое купим?

– Обязательно. На станции и купим. Спи.

Ребёнок засопел. А я смотрел на дочку и думал, сколько же этому человечку предстоит в жизни узнать, осмыслить, научиться отделять зёрна от плевел и формировать своё мнение.

Ну ладно. Будем решать вопросы по мере их поступления. А пока – спать.

Глава 5.

Как правильно есть арбуз

ГАЗ—51 выбросил нас возле усадьбы егеря на берегу реки Или. Здесь заканчивалась дорога – ответвление от трассы Алма-Ата – Балхаш. Барахла было много. Шутка ли, создать комфортные условия для шестерых детей в субтропической пустыне. Егерь одолжил лодку, на которую погрузили детей и что поместилось. И мы, папы, держась за борта лодки и корректируя направление, поплыли по течению, присматривая место для лагеря. Нашли прекрасную тихую бухту, где глубина была не более метра, вдали от основного русла, что отвечало нашим требованиям безопасного отдыха со спинногрызами. Отбурлачили лодку назад и вернулись с остатками вещей. С трёх сторон бухту закрывал непроходимый тугай. На открытой стороне был замечательный пляж, уходящий от реки вверх и переходящий в относительно ровный участок с невысокими барханами по краям, где и решено было разбить лагерь.

Последнее лето перед школой. Через три недели в первый класс – и прощай детство! Занятия, уроки, родительские собрания. Это всё будет потом. А пока мы забрались подальше от цивилизации, где кроме егеря в десятках километров никого нет. Кстати, в течение всего нашего отдыха егерь снаб-

жал нас молоком, яйцами и мёдом. Как водится, первый вечер прошёл в суетливом налаживании быта. Наконец дети помыты, накормлены и уложены. У пап личное время. Никакой особенной программы на эти дни не было. Просто решили пожить «вдали от шума городского». Места здесь потрясающие. Широкая местами быстрая река с пойменными тугайными лесами. Тугаи сформированы ивами, облепихой, чингилём, встречается тамариск, пшат. Иногда можно найти барбарис. Ближе к воде – камыш и кендырь. В реке сазан, сом, жерех. Для детей здесь рай. Огромная песочница, она же пляж, она же источник информации о мире. И бездонное небо. Скажите, жители мегаполисов, когда вы в последний раз видели звёзды. Нет, не те блёклые точки в ночном небе, которые говорят только об отсутствии сплошной облачности. Я говорю о звёздах с кулак величиной, сложенных в созвездия, служившим нашим предкам ориентирами в странствиях вначале по плоской, а позже по круглой планете. Только вдали от искусственного освещения можно ощутить величие космической бездны.

– Папа, а звёзды далеко от нас?

– Очень далеко! Ещё никто из людей не летал на такое расстояние.

– А сколько километров до звезд?

Дети думают, что папы знают всё. Как сильно они заблуждаются.

– Солнышко, я не знаю. Расстояние до звёзд измеряет-

ся в парсеках. Это, если не ошибаюсь, больше трёх световых лет.

– А что такое световой год?

– Вот скоро ты пойдёшь в школу и узнаешь много интересных и полезных вещей. И вы познакомитесь с астрономией – наукой о вселенной.

– А ты в школе учил астрономию?

– Да, Солнце, учил. И она мне нравилась.

– А почему же ты тогда её не помнишь? Я тоже ничего не буду помнить, когда закончу школу?

– Я тебе отвечу, но вначале скажи мне, когда неделю назад вашей малолетней команде рассказывали, какие здесь в пустыне живут растения, ты внимательно слушала?

– Да.

– И ты помнишь все названия растений и как они выглядят?

Дочь закрутила носом и со вздохом выдала:

– Не все.

– А почему?

– Мне про растения не интересно. Я люблю про зверей узнавать.

– Вот и ответ на вопрос. Нам в школе рассказывали о многих вещах, о которых мы даже никогда не слышали. А потом каждый решил, что именно ему интересно, и после школы уже в институте стал изучать только это, становясь в этом знании профессионалом.

– Значит, тебе про звёзды было не очень интересно?

– Ну, можно сказать и так. В других вещах я разбираюсь намного лучше. А что касается светового года, то это расстояние, которое свет проходит за один год.

На лице дочери – парад эмоций. Умишко явно не в состоянии переварить сказанное. А чей умишко в состоянии? Мы с серьёзным видом произносим слово «парсек», и только единицы могут хоть как-то осознать, какое это сумасшедшее расстояние.

– Пап, а свет разве движется? Он или есть, или его нет.

– Двигается, но очень-очень быстро. Ты даже заметить не успеваешь. А знаешь, есть звёзды, которые уже давно погасли, а свет всё ещё идёт. Нам кажется, что мы видим звезду, а на самом деле мы видим приближающийся свет.

– Пап, а ты говорил, что наше солнце – это звезда, правильно?

– Да, ребёнок.

– А оно тоже погаснет?

– Да, но ещё не скоро. Пройдут миллиарды лет.

Ребёнок загрустил, слегка придавленный свалившейся информацией.

Солнечное утро принесло новое настроение и новые впечатления. Уже отдохнувшие, мы решили ещё раз осмотреть окрестности. Мелкая бухта, чудесная акватория для детского купания, была названа Маркизовой лужей, посиделки с костровищем посередине стали курултаем, ну а низкий

обеденный столик для мелких – дастарханом.

Интересный факт на счёт Маркизовой лужи. В отличие от основного русла реки, дно лужи представляло собой слой жирной тёмно-серой грязи. Утопать в этой грязи было чрезвычайно приятно. Она не испускала дурных запахов, легко смывалась с тела и первые дни активно использовалась маленькими человеками в играх. На территории лагеря вдруг появилось разрисованное грязью с ног до головы ранее не изученное племя низкорослых индейцев с весьма необычными именами. Не помню всех, но одного из них звали Проектор Перестройки. Извините, отвлёкся. Так вот, по поводу интересного факта: у всех, у кого были хоть какие-то проблемы с кожей, как, например, трещины на пятках, мозоли, бородавки, папилломы, сухость – всё как рукой сняло. Понятно было, что такая грязь содержит много биологически активных веществ, но чтоб такой эффект!

И стали мы жить-поживать, да добро проживать. Солнце, воздух и вода – это что? Наши лучшие друзья, скажете вы. Это как посмотреть. В первую очередь это источник зверского аппетита. Нам не впервой составлять детское меню, но здесь обычные нормы оказались в два раза меньше запрашиваемых. Представляете, когда за вами неотступно бродит племя голодных пусть и низкорослых индейцев. Страшно! К счастью, мать-природа и умения некоторых из нас не подвели. Рыба у нас была регулярно в разных видах. Однажды даже делали хе, но детям давать не рискнули.

В первый же день встал вопрос, что делать с огромным количеством арбузов и дынь, что мы привезли. Когда едешь в сторону Балхаша, проезжаешь бахчи. Вот вы ели казахстанские арбузы? Ну те, которые раскалываются от лёгкого удара, где на ярко-красной мякоти, пахнущей солнцем, видна нежная седина с микроскопическими капельками, на которую мгновенно слетаются пчёлы. И как такие арбузы не взять? Даже по-другому, как их не взять много? Вот и мы взяли. За небольшой магарыч загрузили в машину, сколько смогли. Но теперь встал вопрос их хранения. В результате мозгового штурма было решено съесть сколько сможем прямо сейчас. После первой же попытки полакомиться арбузом, стало понятно, что приёмы поедания бахчевых в условиях цивилизации здесь не работают и нуждаются в модернизации.

Для этого дети были созваны в центр лагеря.

– Знаете ли вы, маленькие человеки, как надо правильно есть арбуз?

Маленькие человеки, используя пантомиму, тут же принялись показывать, как это надо делать. Вдоволь навывпендривавшись друг перед другом и исчерпав фантазию, они были готовы внимать дальше.

– А знаете ли вы, маленькие человеки, что только племя Илийских индейцев умеет это делать правильно? Чтобы было очень вкусно и очень смешно, нужно, чтобы уши и пузо были в арбузном соке.

Детишки снова начали что-то изображать, выпячивая пузо. Игра началась. Хорошо, что мамы этого не видели! Хорошо, что никто этого не видел!

– Индейцы, слушай мою команду! Для ритуального поедания арбузов построится на берегу в одних трусах! Исполняй!

Если бы они так же быстро раздевались, когда надо идти спать! Не прошло и пятнадцати секунд, как всё племя стояло на берегу в трусах.

Тем временем на дастархане нарезались арбузы. Длинные сочащиеся доли исчезали мгновенно, как только оказывались в руках индейцев. С ушей капало, по пузу текло. Жизнь была прекрасна. Кто-то из детей решил добавить красок в этот праздник жизни. И по его предложению маленькие человеки вымазались грязью, и вакханалия продолжилась. Если вы никогда не жаловались на воображение, вы легко представите, как выглядит человек, с ног до головы измазанный тёмно-серой грязью, через которую пробивают русла потоки арбузного сока. Человек при этом издаёт нечленораздельные звуки, извещающие мир о крайней степени довольства, внутренней свободы и счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.